

Бай Юньфэй резко остановился, глядя на него с легким румянцем на щеках. Цинь Юй очнулся и смущенно улыбнулся:

— Прошу прощения... Это из-за вашего героического духа.

Бай Юньфэй молчал, и Цинь Юй подумал, что он обиделся, и с легкой иронией продолжил:

— Все смотрят на вашу героическую осанку, никто не обращает внимания на меня. Мне и должно быть обидно.

— Обидно? Зачем тебе столько внимания? — резко ответил Бай Юньфэй.

— Да, да, да.

— Пора возвращаться.

Э-э... Вечерние фонари только зажглись, и Его Величество император все еще колебался, не решаясь уйти:

— Ноги немного устали. Давай отдохнем немного, прежде чем вернемся.

Бай Юньфэй не ответил, подошел и взял его за руку, готовясь использовать легкий шаг, чтобы унести его с собой.

— Ай! — Цинь Юй остановил его. — Не нужно всегда летать туда-сюда. Это делает меня бесполезным, да и людей беспокоит.

— Кто сказал, что ты бесполезен? — тихо произнес Бай Юньфэй, но остановился.

Цинь Юй, замороженным видом прогулочных лодок на реке Цзин, не расслышал его слов и машинально ответил:

— Да, я бесполезен. Давай отдохнем на берегу.

Бай Юньфэй взглянул на него, сжал губы и молча последовал за ним.

На реке Цзин плавали несколько больших лодок, доносились слабые звуки музыки. Цинь Юй, глядя на мерцающие огни, произнес:

— Я бывал на лодках в Цзянье. Там теплый ветер опьяняет.

Мысли Бай Юньфэя уже были далеко, но, услышав его голос, он очнулся. Огни вдали освещали профиль Цинь Юя, и он вдруг вспомнил что-то.

— Кто будет императрицей?

— Э? — Цинь Юй удивленно посмотрел на него, затем ответил:

— Ты ее не знаешь.

— Ты тоже не знаешь.

— Хе-хе... Это верно.

Бай Юньфэй опустил голову, мельком взглянув на него, все еще смотрящего на реку, и тихо

спросил:

— Зачем тебе жениться?

— Все люди женятся, — равнодушно пожал плечами Цинь Юй.

— Но другие не женятся на незнакомых людях.

— Кто сказал? Я уже дважды женился на незнакомых, — пошутил Цинь Юй, но затем его голос стал тише, вспоминая прошлое. — Не было выбора. Я хотел освободить Шэнь Сюэвэня и других, но не мог склонить голову перед всем миром. Только так. К тому же, свадьба Сына Неба дает людям ощущение мира и процветания, а также уравнивает старые и новые фракции. Только так я могу заняться чем-то другим.

— Перестань быть Сыном Неба, хорошо? — Уйдем отсюда, вернемся на гору Ци или в теплые края юга, которые ты так любишь.

— Хорошо.

— Я говорю серьезно, — Бай Юньфэй взял его за руку, заставляя смотреть на себя.

— А я шучу, — в глазах Цинь Юя мелькнула улыбка, словно он смотрел на непослушного младшего брата. — Не могу просто так бросить. Кто тогда займет мое место?

— Кто угодно.

— Тогда начнется хаос.

— Пусть будет хаос! — резко сказал Бай Юньфэй.

Как ты можешь быть таким равнодушным? Не заботиться о жизни, о чувствах. Ты запер себя в ледяной скорлупе. Чем это отличается от смерти?

Э-э... Цинь Юй на мгновение замер, слегка наклонился и тихо спросил:

— Юньфэй, что с тобой?

— Цинь Юй, ты болен... Ты болен, понимаешь? — Бай Юньфэй поднял на него взгляд. — Зачем тебе все это?

Обычно холодные глаза Бай Юньфэя слегка дрожали, в уголках глаз мерцал свет. Цинь Юй пошевелил пальцами, хотел коснуться этого света.

— Прости, — он не двинулся, а лишь глубже опустил голову, глядя на свои ладони, и тихо произнес:

— Я не хотел, чтобы ты знал.

— Ты идиот, — Бай Юньфэй глубоко вздохнул, ему очень хотелось обнять его опущенную голову.

Огни на лодках вдали постепенно погасли. Цинь Юй и Бай Юньфэй вернулись бок о бок, и грусть растворилась в ночи.

— Юньфэй, — Цинь Юй вдруг с любопытством спросил:

— Как ты узнал, что я нашел подходящего человека? Кроме Лу Цуна, пока никто не знает!

— Ты сказал мне, когда был пьян, — спокойно ответил Бай Юньфэй.

Э-э... Действительно, когда пьешь, начинаешь говорить глупости. Он усмехнулся, шутя:

— Вино действительно мешает делам.

Бай Юньфэй молчал, непроизвольно сжав ладонь, мельком взглянув на него:

— Тот день... Ты просил вернуть тебе меч.

Меч? Цинь Юй удивился, затем ответил:

— Пьяный бред.

— Ты больше не хочешь его? — Бай Юньфэй остановился.

— Конечно, хочу, — Цинь Юй покачал головой, глядя вперед, голос его был без эмоций. — Этот меч подходит тебе. Отдавать его мне — пустая трата.

Бай Юньфэй, глядя на близкие ворота дворца, сжал губы:

— Не болтай. Я верну его тебе.

Зал Тайхэ

Когда Цинь Юй вошел, Линь Ваньфэн полулежал на кушетке, глаза его уже закрывались, а книга выпала из рук.

— Сяо Фэн, — Цинь Юй подошел ближе и тихо позвал его.

— Этот Бай, — ресницы Линь Ваньфэна дрогнули, он медленно открыл глаза и, увидев его, улыбнулся:

— Почему ты так долго?

— Сяо Фу-цзы, отправь его обратно на моем паланкине.

— Не хочу, — Линь Ваньфэн прижался к его груди, голос его был сонным. — Я устал, не хочу идти так далеко.

Цинь Юй обнял его и сел рядом, собираясь что-то сказать, но Линь Ваньфэн снова прижался к нему:

— Я тоже могу пойти с тобой выпить. В следующий раз возьми меня, хорошо?

Голос Линь Ваньфэна был мягким, завораживающим. Цинь Юй растаял, слегка повернул голову и покачал ей, глядя на Сяо Фу-цзы.

— В следующий раз, — тихо подняв его, Цинь Юй положил его на кровать в спальне, смахнув волосы с его лба. — Спи.

— Поцелуй меня, и я усну.

—

Лицо Его Величества изменилось. Линь Ваньфэн радостно улыбнулся, взял его за руку:

— Этот Бай, ты останешься рядом, как раньше?

— Спи, — Цинь Юй улыбнулся ему, но не согласился, положил его руку под одеяло и ушел.

Зал Тайхэ затих. До рассвета оставалось несколько часов. В боковой комнате Сяо Фу-цзы мирно спал, как вдруг из внутренних покоев снова раздался звук.

— Ваше Величество?

— Не зажигай свет, — Цинь Юй сидел на кровати, вытирая пот с ладоней. — Уходи.

— Слушаюсь, — Сяо Фу-цзы тихо удалился.

Каждый раз ты пугаешь меня. Почему бы не предупредить своего сына, чтобы он не стоял так близко? Каждый раз...

— Ах! — Закрыв лицо руками, Цинь Юй тихо вскрикнул.

Через два дня

— Приветствую Ваше Величество.

— Встаньте, садитесь.

— Благодарю Ваше Величество.

Цзэн Ваньэр медленно поднялась и села рядом. Она не выглядела такой изможденной, как представлял себе Цинь Юй, но была явно уставшей, уже не той жизнерадостной девушкой, которую он помнил.

Цинь Юй смотрел на нее, вздыхая в душе:

— Прости, что заставил тебя проделать такой путь. Я уже приказал Императорской лечебнице поискать другие способы.

Бай Юньфэй уже осмотрел Цзэн Ваньэр, но... Результаты были неутешительными. Герой сказал, что это врожденный недуг, и он бессилен.

— Благодарю Ваше Величество за заботу, — Цзэн Ваньэр улыбнулась, спокойно. — Судьба predetermined. Я понимаю, не стоит беспокоиться.

Ее спокойствие вызывало у Цинь Юя дискомфорт, но он знал Бай Юньфэя. Если бы действительно не было выхода, герой не сказал бы, что бессилен. Поэтому он уже не возлагал больших надежд на Императорскую лечебницу.

— Цзэн, — Цинь Юй посмотрел на нее и вдруг сказал:

— Я издам указ о твоей свадьбе с братом.

У Цзэн Ваньэр и Сюй Сюаня были сын и дочь. Два года назад, во время смуты маркиза Вэня, Сюй Сюань, возмущенный, ушел в отставку и умер в унынии.

Услышав его слова, Цзэн Ваньэр слегка вздрогнула, в глазах мелькнуло волнение, но оно быстро исчезло. Она поклонилась:

— Благодарю Ваше Величество, но... Лучше не надо.

— Почему? Разве ты не помнишь брата?

— Я помню его, — Цзэн Ваньэр подняла голову, улыбнувшись. — И я знаю, что он помнит меня. Поэтому я не могу. Ваше Величество, я скоро умру. Как я могу позволить ему смотреть на это? Лучше отправьте меня обратно в Цзяочжоу.

Да, как можно! Цинь Юй вдруг замолчал и не очнулся, даже когда Цзэн Ваньэр ушла.

— Ты принимал лекарства, которые я дал? — Бай Юньфэй взял его за запястье, слегка нахмурившись.

— Конечно, — Цинь Юй энергично кивнул, но, увидев, что его выражение не смягчилось, спросил:

— Что случилось? В последнее время чувствую себя хорошо. Неужели уже скоро конец?

Бай Юньфэй покачал головой:

— Ничего, просто нет значительных улучшений.

— Не дави на себя. Если бы не ты, я бы уже не выдержал, — Цинь Юй улыбнулся, утешая его.

— Я хочу вылечить тебя, а не продлевать твои дни, — лицо Бай Юньфэя стало суровым.

— Да, понимаю, — Его Величество был ошеломлен и послушно замолчал.

В коридоре раздались шаги. Цинь Юй поднял голову, мельком увидел одежду Линь Ваньфэна и быстро убрал руку.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн, увидев его испуганный вид, нахмурился и подошел:

— Что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/16170/1453907>